

УДК 327.7

Валерий ЖУРАВЕЛЬ

РОССИЯ И АЗИАТСКИЕ СТРАНЫ АРКТИЧЕСКОГО СОВЕТА: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. *Статья посвящена анализу деятельности Китая, Индии, Республики Корея, Японии и Сингапура на арктическом направлении. В настоящее время свои арктические амбиции они подкрепляют соответствующей финансово-экономической, научно-технологической базой. Активное участие в деятельности рабочих групп Арктического совета предоставляет этим странам хорошие условия для внимательного слежения за происходящими в Арктике процессами и изменениями, позволяет им более глубоко оценивать арктическую проблематику, расстановку сил в нем и своё место в основных направлениях его деятельности и развития. Самым важным для азиатских стран в Арктике является возможность постоянного наблюдения за изменением климата в Арктическом регионе, иметь доступ к её богатым природным ресурсам и транспортным коммуникациям.*

Ключевые слова: *Арктика, Россия, Китай, Индия, Республика Корея, Япония, Сингапур*

12 мая 2013 года четыре государства Азии - Китай, Индия, Республика Корея, Япония и Сингапур на восьмой министерской встрече Арктического совета (АС) в шведском городе Кируне стали наблюдателями в АС. Присоединение к работе Совета они рассматривают как одно из ключевых достижений своей дипломатии последних лет и как символический репутационный капитал, благодаря которому они условно становятся в один ряд с такими ведущими мировыми арктическими державами как Россия, США, Канада и Норвегия.

Тенденции азиатских стран на арктическом треке

1. Признание требований Оттавской декларации к странам наблюдателям в АС. Несмотря на разные возможности и степень вовлеченности в арктические проекты, азиатские страны объединяет стремление показать своё право на самостоятельное изучение Арктики, стать заметными игроками на арктическом поле.

2. Подкрепление своих арктических амбиций соответствующей финансово-экономической, научно-технологической базой. Рост мировой экономики почти на две трети обеспечивают страны Азиатско-тихоокеанского региона. По мере укрепления их экономической мощи растут и их внешнеполитические амбиции.

3. Использование своего участия в деятельности рабочих групп Арктического совета для оценки обстановки и процессов происходящих в Арктике, расстановку сил в нем и своё место в основных направлениях его деятельности и развития.

4. Стремление получить доступ к богатым природным ресурсам Арктического региона и его транспортным коммуникациям. Так, Китай импортирует нефть и газ из более 30 стран:

56% китайского импорта нефти приходится на Ближний Восток, 27% – на Африку, 13,5% – на Азию и АТР, 3,5% – на Латинскую Америку¹. 80% нефти, которая составляет 42% первичного энергобаланса Японии, поступает с Ближнего Востока по небезопасному южному маршруту. После аварии на АЭС «Фукусима-1» в марте 2011 г., когда перед страной остро встал вопрос диверсификации источников поставок, политическое руководство поставило задачу в т.ч. повысить долю Японии в разработке месторождений за рубежом². Республика Корея импортирует более 50 % углеводородов из Саудовской Аравии, Кувейта и Объединённых Арабских Эмиратов; Катара, Индонезии и Малайзии³. Сингапур занимает 9 место в мире по импорту нефти⁴.

Все страны заинтересованы сократить расходы на грузоперевозки в Европу и обратно при эксплуатации Северного морского пути (СМП) по сравнению с маршрутом через Суэцкий канал. Есть осознание и других выгод и преимуществ Севморпути. Это сокращение оплаты труда персонала и фрахта судна, отсутствие риска нападения пиратов, а также платежей за проход судна и очередей.

5. Расширение эксплуатации своих крупнейших портов, которые оснащены современным оборудованием для погрузки и разгрузки морских грузов, а также большими складскими помещениями и хранилищами для нефти и других грузов.

В Китае это Далянь, Циндао. Согласно китайским прогнозам, к 2020 г. по СМП пойдёт до 15% китайского внешнеторгового грузопотока, в основном в виде контейнерных перевозок, что соответствует примерно 800 млрд. евро⁵. В Республике Корея это Пусана, Ульсана, последний располагает 59 причалами для наливных грузов. В Японии это Хоккайдо с его портами, главным портом базирования предлагается сделать Томакоман, суммарный оборот морских перевозок за год в нем составляет 43 млн. тонн грузов⁶. Сингапур является самым крупным в мире контейнерным портом, и лишь недавно он уступил первое место в мире Шанхаю в качестве ведущего мирового контейнерного терминала⁷.

¹ *Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы* (2016) Доклад № 26/2016 / [Т.А. Махмутов и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2016. С.17.

² Антюшина Н.М. (2014) *Арктика: новый формат международного сотрудничества*. М.: Ин-т Европы РАН. С.106.

³ Журавель В.П. (2016) «Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность», *Арктика и Север*. № 24. С.125.

⁴ Антюшина Н.М. (2014) *Арктика: новый формат международного сотрудничества*. М.: Ин-т Европы РАН, С.100.

⁵ Гриняев С.Н. (2015) «Экономическое, технологическое и морское сотрудничество в Арктике», *Право и инвестиции*. № 1-2. С.77.

⁶ Журавель В.П. (2016) «Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность», *Арктика и Север*. № 24. С.128, 134.

⁷ Журавель В.П., Данилов А.П. (2016) «Сингапур на пути в Арктику», *Арктика и Север*. № 24. С.148.

Особенности арктической политики и стратегии азиатских стран и характер их взаимодействия с Россией

Интерес к Арктике Китай начал проявлять в середине 1980-х гг. преимущественно в сфере экологии и научно-исследовательских работ. Китай с 1994 г. проводит полярные исследования на борту единственного у Китая научного ледокола «Сюэлу» («Снежный Дракон»), который был приобретён у Украины в 1993 г. Китай ежегодно тратит около \$ 63 млн. на полярные исследования, возводит новые корпуса для обработки арктических данных, хранилища полярного льда. В январе 2018 г. Китай опубликовал «Белую книгу» по Арктике¹, где изложил политические цели, политику и основные принципы деятельности на Крайнем Севере на длительный период.

В своей международной политике на арктическом направлении Китай закладывает основу для повышения своего влияния в регионе. Продолжается сближение Пекина с Москвой. Россия и Китай (ПАО «Роснефть» и CNPC) подписали гигантский 25-летний нефтяной контракт в объёме 270 млрд. долларов. В 2014г. они договорились о совместном изучении Западно-Приновоземельского участка в Баренцевом море, а также Южно-Русского и Медынского-Варандейского участков в Печорском море. Китайские инвесторы вкладывают средства в строительство нового глубоководного Архангельского морского торгового порта и железнодорожной магистрали Белкомур (Белое море - Коми - Урал), которая на 800 км сократит путь из Сибири до Белого моря². Безусловным драйвером российско-китайского сотрудничества здесь выступает «Ямал-СПГ», который вступил в строй в декабре 2017 г.

При этом Пекин даёт понять Москве, что перспективы взаимовыгодных проектов перед лицом угроз и экономических санкций со стороны Запада более значимы, чем её противодействие проникновению Китая в Арктику.

Индия приоритетными в Арктическом регионе считает для себя расширение не только экономического и научного, но и политико-стратегического сотрудничества с «северянами» на двусторонней основе. Она выступает за продвижение идеи снижения конфронтации в регионе; объявление Арктики регионом, свободным от ядерного оружия³. Индия является противником расширения добычи нефти и газа, мотивируя свою позицию отсутствием необходимых технологий и ограниченными научными знаниями экологических проблем в связи с последствиями изменения климата. К недостаткам политики Индии в отношении Арктического региона можно отнести отсутствие детально проработанной стратегии, в которой были бы отражены основные приоритеты и задачи страны в Арктике. Индия с настороженностью относится к активизации политики Китая и Японии за энергетические ресурсы в этом осо-

¹ Журавель В.П. (2018) «Место России и Западной Европы в «Белой книге» Китая по Арктике», *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 1. С.211- 217.

² Журавель В.П. (2016) «Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность», *Арктика и Север*. № 24. С.119-120.

³ Лунев С.И. (2013) «Индия устремилась в Арктику», *Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах*/ Рос. совет по межд. делам [под общ.ред. И.С.Иванова]. М.: Аспект Пресс, Т.1. С.247.

бом экологическом и экономическом регионе мира.

Республика Корея является одним из наиболее активных игроков в арктических вопросах. Её стратегия в Арктике имеет как сильные стороны, так и недостатки¹. Позитивным аспектом стратегии можно считать её последовательный, комплексный и научно-практический характер, предусматривающий привлечение к реализуемым проектам широкого круга управленческих, исследовательских и деловых структур. Существенным подспорьем в реализации южнокорейских амбиций стало наличие крупнейшего в мире судостроительного комплекса, который включает в себя 300 заводов, 30 из которых могут и строят суда дедеветом более 10 тысяч тонн.

Японию интересует возможность использования СМП, проведение научных исследований арктических морей, учет позиции России, связанной с обеспечением ее интересов в Арктике военными и техническими средствами². В последнее десятилетие ее активность в Арктике сместилась из научно-исследовательской плоскости в плоскость конкретных экономических проектов, связанных с развитием морских коммуникаций, возможностью разработки углеводородных месторождений на арктическом шельфе. На наш взгляд, Япония использует все возможности сотрудничества с Россией в освоении Арктики для продвижения вопросов связанных с решением проблемы «северных территорий».

Сингапур позиционирует себя в качестве одной из ведущих морских держав мира. Получая большой объем информации от специальных систем, соответствующие морские службы осуществляют мониторинг изменения навигационных условий, что позволяет одновременно отслеживать до 10 тыс. судов. Страна имеет мощный глобально конкурентоспособный сектор морского шельфового проектирования для объектов нефтедобычи, в том числе в экстремальных арктических условиях. Вместе с тем, пока не ясно, будут ли усилия Сингапура в Арктике носить долгосрочные цели, либо он будет использовать Арктику как потенциал развивающегося рынка, на котором он видит себя в качестве технологического лидера.

Заключение

Большая вовлеченность стран Азии в Арктический регион может внести вклад в глобальное управление Арктикой в таких ключевых областях, как устойчивое развитие, обеспечение безопасности на море, охрана окружающей среды.

Азиатские страны готовы в рамках работы в рабочих группах АС предложить России, другим странам «арктической восьмёрки» передовые инновации и технологии по нефтедобыче на шельфе с большой глубины и в суровых климатических условиях, опыт организации связи в арктических условиях, планирования и создания портов, управления морскими процессами, предупреждения разливов нефти и ликвидации последствий аварий, участвовать в

¹ Черкашин П. «Планы Республики Корея в отношении Арктики и перспективы российско-южнокорейского сотрудничества в этом регионе». Режим доступа: http://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/?id_4=1433 (дата обращения: 24 февраля 2016 г.)

² Курмазов А.А. (2015) «Арктическая политика Японии и интересы России», *Проблемы Дальнего Востока*. № 3. С.59.

страховании рисков, которые, как известно, при хозяйственном освоении Арктики будут высокими. Они заинтересованы в продвижении продукции своей судостроительной промышленности, готовы поставлять морские нефтяные платформы и специальные суда, такие как ледоколы, морские суда и газозовы ледового класса. Все это и многое другое может соответствовать нашим долгосрочным интересам.

Пекин, Токио и Дели все активнее говорят об Арктике как «общем достоянии» человечества, выступая за интернационализацию СМП, что для нас является неприемлемым. Они выступают за создание новой международной структуры в Арктике, которая формировалась бы, на их взгляд, не по географическому принципу, а по наличию экономических интересов в регионе.

На наш взгляд, нахождение в Арктическом совете крупных азиатских государств может привести к снижению общего градуса напряженности в связи с последствиями разногласий между Россией и Западом по поводу ситуации в Сирии и Украине. Эти страны не присоединились к санкциям против России, но мы должны видеть и то, что они стремятся быстро, порой агрессивно занять освободившуюся от США и стран Европейского союза нишу.

По существующему законодательству, права азиатских стран в Арктике ограничены. Они не могут претендовать на какие-либо арктические территории, не ставя под сомнение Конвенцию ООН по морскому праву. Но они вместе с Россией, на наш взгляд, могут занять передовые позиции в Арктическом экономическом совете¹, где будут реализовываться крупные экономические бизнес-проекты.

Строя отношения с арктическими азиатскими странами, нам важно осознавать, что процесс освоения российских арктических пространств с целью закрепления их статуса, развития инфраструктуры, разработки и добычи запасов природных ресурсов потребует привлечения масштабных инвестиций, в том числе и иностранных. Но здесь мы не должны переходить красную черту, сохраняя и соблюдая свои национальные интересы.

Список литературы

Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы (2016), Доклад № 26/2016 / [Т.А. Махмутов и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2016. 56 с.

Антюшина Н.М. (2014) *Арктика: новый формат международного сотрудничества*. М.: Ин-т Европы РАН, 138 с.

Гриняев С.Н. (2015) «Экономическое, технологическое и морское сотрудничество в Арктике», *Право и инвестиции*, № 1-2. С.76-77.

Журавель В.П. (2016) «Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность», *Арктика и Север*, № 24. С.112-144.

¹ Медведев Д.А. (2015) «Международное экономическое сотрудничество в Арктике. Арктический экономический совет», Под ред. В.П.Журавеля. М.: АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов». 92 с.

Журавель В.П. (2018) «Место России и Западной Европы в «Белой книге» Китая по Арктике», *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, № 1. С.211- 217.

Журавель В.П., Данилов А.П. (2016) «Сингапур на пути в Арктику», *Арктика и Север*, № 24. С.145-154.

Курмазов А.А. (2015) «Арктическая политика Японии и интересы России», *Проблемы Дальнего Востока*, № 3. С.58-67.

Лунев С.И. (2013) «Индия устремилась в Арктику», *Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах*. Рос. совет по межд. делам [под общ.ред. И.С.Иванова]. М.: Аспект Пресс, Т.1. С.243-249.

Медведев Д.А. (2015) *Международное экономическое сотрудничество в Арктике. Арктический экономический совет*, Под ред. В.П.Журавеля. – М.: АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов». 2015. 92 с.

Черкашин П. (2014) «Планы Республики Корея в отношении Арктики и перспективы российско-южнокорейского сотрудничества в этом регионе» (22 сентября 2014). Режим доступа: http://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/?id_4=1433 (дата обращения: 24 февраля 2016 г.)

References

Asian players in the Arctic: interests, opportunities, prospects (2016), Report No. 26/2016 / [T.A. Makhmutov and others]; [Ch. Ed. IS Ivanov]; The Russian Council for International Affairs (INF). - Moscow: NP RNMD, 2016. 56 p.

Antyushina N. (2014) *Arctic: a New Framework of the International Cooperation*, Moscow: Reports of the Institute of Europe, 138 p.

Cherkashin P. (2014) “Plans of the Republic of Korea regarding the Arctic and prospects for Russian-South Korean cooperation in this region”. Available at: http://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/?id_4=1433 (Accessed: 24th February 2016).

Grinyaev S. (2015) “Economic, Technological and Marine Cooperation in the Arctic”, *Real Estate and Investments. Legal Regulation*, the journal. № 1-2. pp. 76-77.

Kurmazov A.A. (2015) “Arctic policy of Japan and the interests of Russia”, *Problems of the Far East*. № 3. pp. 58-67.

Lunev S.I. (2013) “India rushes to the Arctic”, *Arctic region: Problems of international cooperation* / RIAC [under ed. I.Ivanov]. Moscow: Aspect Press, Т.1. pp. 243-249.

Medvedev D.A. (2015) “International economic cooperation in the Arctic. Arctic Economic Council”, Moscow: *ANO Center for Strategic Assessments and Forecasts*. 92 p.

Zhuravel V.P. (2016) “China, Republic of Korea, Japan in the Arctic: politics, economics, security”, *Arctic and North*, № 24. pp.112-144.

Zhuravel V.P. (2018) “The place of Russia and Western Europe in China’s “White Book” on the Arctic”, *Research and analytics herald of the IE RAS*, № 1. pp. 211- 217.

Zhuravel V.P., Danilov A.P. (2016) “Singapore on the way to the Arctic”, *Arctic and North*. № 24. pp.145-154.

Russia and Asian states of the Arctic council: problems of interaction

Author. Valery Zhuravel, Head of the Center for Arctic Studies, the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russian Federation, 125009. **E-mail:** zhvalery@mail.ru.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the actions taken by China, India, the Republic of Korea, Japan and Singapore in the Arctic. Currently, the arctic ambitions of these countries are being reinforced by their financial, economic, scientific and technological capabilities. Active participation in the functioning of the working groups of the Arctic Council provides these countries with the capability to closely monitor the processes and changes occurring in the Arctic, allows them to more profoundly evaluate the issues related to the Arctic, the alignment of forces in the council and their place in the main areas of its activities and development. The most important objectives of Asian countries in the Arctic are to have the freedom to continuously observe the consequences of climate change in the Arctic region, as well as to have access to its abundant natural resources and transport systems.

Keywords: Arctic, Russia, China, India, Republic of Korea, Japan, Singapore.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran2201829>